

ВИКТОР
ЛАВАЛЬ

VICTOR LAVALLE
THE CHANGELING

ПОДМЕТЬЩИ

ВИКТОР
ЛАВАЛЬ

МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л13

Victor LaValle
THE CHANGELING

Copyright © 2017 by Victor LaValle
This translation is published by arrangement with Spiegel & Grau,
an imprint of Random House, a division of Random House LLC.

Разработка серийного оформления *А. Саукова*
Иллюстрация на переплете художника *О. Закис*

Лаваль, Виктор.

Л13 Подменыш / Виктор Лаваль ; [перевод с английского
В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2020. —
512 с.

ISBN 978-5-04-106473-0

Аполлон и Эмма стараются быть хорошими родителями, но ребенок — это не только радость, но и бессонные ночи, хроническая усталость и постоянная тревога. Пока Аполлон борется с мистическими кошмарами детства, у него под носом разворачивается драма. Эмма жалуется, что кто-то присылает ей на телефон фотографии сына и мужа, а потом удаляет. Она говорит, что их сын — это не ребенок. Аполлон считает, что жена сходит с ума, но правда намного чудовищнее...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод
на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-106473-0

*Эмили, Джеронимо и Дели.
Моей суперкоманде*

*«Если веришь в то, чего не понимаешь,
страдания неизбежны».*

Стиви Уандер, Superstition

ЧАСТЬ 1

СНАЧАЛА

ПРИХОДИТ ЛЮБОВЬ

ГЛАВА 1

ЭТА ВОЛШЕБНАЯ СКАЗКА началась в феврале 1968 года в Нью-Йорке, во время забастовки мусорщиков, которые отказывались выходить на работу в течение восьми дней подряд, и сто тысяч тонн самых разных отходов заполнили тротуары, они даже выпадали на проезжую часть. Крысы сопровождали любителей утренних пробежек, и дым от горящего мусора закрывал небо. Жизнь в пяти городских районах практически остановилась. И все же магия еще потрескивала в воздухе, потому что именно тогда встретились Лилиан и Брайан. Они приехали сюда из дальних земель, чтобы найти друг друга в Куинсе. И никто из них не догадывался, какое безумие спустит с цепи их любовь.

Лилиан Кагва иммигрировала из Уганды, в то время как Брайан Уэст появился лишь из немногим менее чуждых Сиракуз. Дочь Восточной Африки и сын северной части Нью-Йорка встретились в дешевом модельном агентстве на бульваре Нортерн, но ни один из них не являлся клиентом.

Как раз во время забастовки мусорщиков Лилиан приняли в агентство на работу в качестве секретарши, и она встречала гостей за стойкой у входа. Приятное зрелище для людей, прогуливающих по тротуару, засыпанному мусором, который не убрали уже неделю. Брайан, поли-

цейский надзиратель, периодически наносил визиты хозяину агентства Павлу Арсеньеву, одному из условно освобожденных и его подопечному — Павел провел в тюрьме четыре года за мошенничество, и Брайан не верил, что он стал жить честно.

Но в эту неделю Брайан почти не обращал внимания на мистера Арсеньева, его больше интересовала новая секретарша, которая встречала посетителей у входа. Когда он на нее смотрел, у него появлялось ощущение, будто он нашел розу, растущую на свалке. На той неделе Брайан заходил в агентство четыре раза.

Несмотря на мгновенно возникшее влечение, у Брайана появилась привычка неправильно произносить фамилию Лилиан Кагва, а Лилиан постоянно принимала его за других белых клиентов. И уж ни в коем случае не считала его своим кисметом¹. Тем не менее Брайан Уэст — невысокий, коренастый и настойчивый — не желал отступать. И в те дни, когда он не появлялся, Лилиан, к собственному удивлению, понимала, что скучает без него.

Лилиан Кагва приехала в Нью-Йорк из Джинджи, второго по величине города Уганды, где пережила освобождение страны от Британии и последующее правление доморощенного политика Милтона Оботе, который управлял государством при помощи армии и тайной полиции. И они несли зло повсюду, где появлялись.

В 1967 году Лилиан вместе с тремя кузинами ехала на машине в столицу, Кампалу, когда их остановили трое мужчин, заявившие, что они являются агентами секретной службы. Четыре кузины сидели спокойно, пока агенты изучали их документы, а потом потребовали, чтобы един-

---

¹ Кисмет (араб.) — судьба, рок. (*Здесь и далее примеч. перев.*)

ственный юноша — Артур — вышел и открыл багажник. Артур не хотел оставлять Лилиан и других девушек и потому заколебался. В этот момент один из мужчин наклонился вперед и спокойно выстрелил ему в живот.

Лилиан и ее кузин на какое-то время оглушил звук выстрела и ослепила вспышка, но Лилиан почувствовала, что агент, который выстрелил, шарит внутри машины, пытаясь достать ключи. Лилиан, сидевшая за рулем, переключила сцепление, и машина сорвалась с места прежде, чем девушка успела прийти в себя. Автомобиль завиял по двухполосной дороге, словно пьяный, агенты стреляли им вслед, но не смогли преследовать; в их собственном автомобиле закончился бензин. Они устроили блокпост для того, чтобы захватить хорошую машину, и теперь им ничего не оставалось, как ждать следующую.

Лилиан доехала до Кампалы через полчаса, газуя всю дорогу. Однако Артур умер намного раньше. Эта история не вызвала особого интереса у журналистов. В целом Уганда становилась дикой страной, Лилиан Кагва хотела поскорее ее покинуть, и через год ей удалось получить визу в США.

В 1968 году Лилиан приехала в Нью-Йорк, ей было двадцать лет, и она никого не знала, но из-за того, что Уганда находилась под британским правлением, Лилиан говорила на английском, и это помогло ей быстро адаптироваться. Одна из причин, по которой мистер Арсеньев принял ее на работу, состояла в том, что она владела английским гораздо лучше, чем он сам. Она делала его бизнес серьезным и легитимным, хотя Брайан Уэст не ошибся в своих подозрениях: агентство являлось настоящей аферой. Лилиан об этом не подозревала, когда поступала на работу. А платили здесь в два раза больше минимальной ставки, три доллара в час. В Уганде ей вообще не удава-

лось найти работу, поэтому она была счастлива. И что такое забастовка мусорщиков по сравнению с государством, где узаконены убийства?

Агентство «Очарование времени» располагалось на втором этаже в офисе без окон, рядом с Куинсборо-Плаза, вдалеке от других районов, где царствовала высокая мода, но в самом подходящем месте, чтобы доить мечтающих о славе будущих моделей из рабочего класса Куинса. Потенциальные клиенты могли поступить в агентство, если у них имелось портфолио. К счастью, у мистера Арсеньева была маленькая студия, где за определенную плату они могли сфотографироваться. Некоторым молодым девушкам он предлагал сделать дополнительные снимки уже после работы, когда они оставались вдвоем. Улицы Нью-Йорка заполнял неубранный мусор, но у «Очарования времени» был свой запашок. Единственной честной частью бизнеса являлась женщина из Восточной Африки, отвечавшая на телефонные звонки.

Мистер Арсеньев мог успешно существовать довольно долго, отбирая деньги у молодых, полных надежд женщин, если бы проклятый полицейский надзиратель по досрочному освобождению не превратил его офис в свой второй дом. Как можно проворачивать приличную аферу, если коп заходит к тебе каждое утро? Брайан Уэст оказывал негативное влияние на бизнес. А раз уж он влюбился в Лилиан, получалось, что и от нее сплошной вред. Поэтому мистер Арсеньев ее уволил. Не самый разумный план, но мистер Арсеньев не отличался выдающимися умственными способностями. Брайан начал неустанно преследовать Павла, совсем как инспектор Жавер из округа Онондага. Брать деньги за портфолио не было запрещено законом, но открытие фотостудии без разрешения стало достаточным поводом для нарушения условий досрочного освобо-

ждения. Павел Арсеньев отправился обратно в тюрьму. Брайан Уэст получил благодарность. А Лилиан Кагва требовалась новая работа.

Она нашла себе место административного секретаря в юридической фирме в Мидтауне на Манхэттене. На новой работе платили меньше, и Лилиан пришлось перебраться в совсем крошечную квартирку. Она прекратила все отношения с Брайаном, ведь из-за него она потеряла хорошую работу, к тому же теперь она каждый день тратила на дорогу туда и обратно на час больше. Поэтому она упорно отказывалась обедать с Брайаном или пойти с ним в кино — большое спасибо. Так или иначе, но она была молода и жила в Нью-Йорке, где намного больше развлечений, чем в Джиндже. Они познакомились в 1968 году, но их первое настоящее свидание состоялось только через восемь лет.

Брайан Уэст не стал навязываться Лилиан. После тщательных раздумий он решил отступить; он снимал квартиру на Стейтен-Айленд, но не мог забыть Лилиан. Почему? Что такого в ней было? Он не мог бы объяснить это словами. Казалось, она его приворожила.

Брайан Уэст был единственным ребенком двух совершенно не склонных к романтике алкоголиков. В двенадцать он продавал конфеты у театра Элмвуд и совершил ошибку, с гордостью показав отцу Фрэнку свой заработок. Он рассчитывал, что тот потреплет его по плечу и поздравит; но вместо этого ему пришлось пережить вооруженное ограбление в собственной комнате. На отнятые у сына деньги отец купил ящик пива «Гиннес», и родители Брайана прикончили его еще до наступления ночи. Такая семья тебя либо ломает, либо делает очень крепким. Либо и то и другое. Так что вполне можно подождать, когда тебя простит женщина, если

вспомнить, что твой отец отобрал у тебя первые заработанные деньги.

Позднее, в 1976 году, она наконец его простила. Брайан Уэст и Лилиан Кагва отправились на свидание. Им обоим было по двадцать пять лет во время забастовки мусорщиков, а сейчас исполнилось по тридцать три года. За прошедшее с тех пор время Лилиан встречалась с множеством мужчин, и Брайан заметно выигрывал от сравнения с ними. Он напряженно работал, не пил, копил деньги и расплачивался по долгам. Странно, но теперь она высоко ценила эти качества. Единственный сбой произошел во время ужина, когда Брайан заговорил о том, как он хочет детей и мечтает стать мужем и отцом. Увидев ее в первый раз в «Очаровании времени», он сразу почувствовал, что она будет замечательной матерью. Когда он закончил говорить, Лилиан мягко напомнила ему, что у них первое свидание и, может быть, им следует немного подождать и не говорить о свадьбе, а сначала хотя бы сходить в кино? Нужно отдать должное Брайану, который не обиделся и не рассердился — лишь рассмеялся в ответ. Он не знал, но именно тогда Лилиан по-настоящему в него влюбилась.

Он пригласил ее посмотреть «Рокки». Лилиан такой выбор бы не сделала, но примерно в середине фильма начала получать удовольствие. Она даже увидела себя на экране. Ожесточенный мечтатель. Вот о чем был фильм. Ей нравилось так о себе думать. Может быть, Брайан повел ее на «Рокки», чтобы показать ту часть себя, которую никогда не смог бы выразить словами. Он рассказал ей о том, как его ограбил собственный отец, а она — как Артуру выстрелили в живот в машине, и теперь они сидели рядом в темном зале кинотеатра на Таймс-сквер. Вместе. Двое выживших. Это казалось настолько маловероятным и неправдоподобным, точно миф — вся их прошлая

жизнь, которая их свела. В темноте она держала его за руку. И, хотя в следующие три часа у них не было секса, правильно сказать, что их первый и единственный ребенок был зачат именно тогда. Мысль, идея, общая мечта, отцовство и материнство, история двух людей, которой они начали делиться друг с другом.

К апрелю 1977 года беременность Лилиан стала заметной. Брайан нашел квартиру с двумя спальнями в Джексон-Хайтс. Их сын появился на свет в сентябре. Брайан думал, что будет странно назвать наполовину черного парня Рокки, поэтому они дали ему имя Аполлон. Брайану нравилось носить новорожденного на одной руке и укачивать его со словами: «Ты бог, Аполлон. Спокойной ночи, мое маленькое солнце». С тех пор они жили счастливо. По крайней мере, в течение нескольких лет.

Но к четвертому дню рождения Аполлона Брайан Уэст ушел.

Нет, Брайан не сбежал с другой женщиной и не покинул город, чтобы вернуться в Сиракузы. Казалось, его просто стерли. Он исчез, не оставив никаких следов, ни хлебных крошек, ни чеков с кредитной карты. Ушел. Исчез. Пропал.

Когда Аполлон родился, Брайан и Лилиан думали, что они добрались до конца истории, но они ошибались. Безумие только начиналось.

ГЛАВА 2

СРАЗУ ПОСЛЕ ТОГО, как Брайан исчез, у мальчика стал повторяться один и тот же сон. Ему едва исполнилось четыре года, и Лилиан не могла разобраться в деталях. Большая их часть выглядела как ночной лепет